

Общая газета.
-1998. -22-28 окт.
-с. 14

вершённю мертвая деревня в ста километрах (по прямой) от столицы давно бы стала унылым кладбищем подмосковного крестьянского быта, не наполни ее «старые» русские. Умные, спокойные люди, способные своими руками из домов нежитей сделать посильное жильё, окружить его деревьями и кустами, сложить печь и ходить друг к другу в гости без топора... Тем не менее лесная деревенька близ Александрова имела шанс утратить характерные русские черты и обрести пошлость краснокирпичных новоделов, если б не вторая причина. Туда нет дороги, хотя на карте их две.

Иностранные красавцы-внедорожники, опрометчиво ставшие на топкую тропу, ведущую в деревню, остаются там до приезда отечественного «родстера» «Беларусь» или «Уаза», хозяина которого бессовестно можно разбудить для спасения.

Зато добравшихся (только на

Крест в Жарях

АЛЕКСАНДР Александрович Великанов – замечательный (во всех отношениях) архитектор и сценограф, дважды награжденный Государственными премиями, отмечен странностью не получать деньги за установленные в Москве памятники (поскольку их не дают) и время от времени ездить в деревню Жари, где много лет назад приобрел развалившуюся избу за доступные честному интеллигенту деньги. Жена Александра Александровича, Роза, навела в доме медицинскую чистоту, посадила цветы, навязала из лоскутков половики и обзавелась соседями, такими же безумцами, стремящимися к красоте и изолированности от злой цивилизации.

Жари исключены из общественной жизни страны по двум причинам. Первая – это полное отсутствие коренных жителей. Со-

Юрий РОСТ

родных «Нивах» с грубой резиной) при въезде в деревню встретит большой памятник Христу, т.е. Крест, созданный и установленный Александром Александровичем Великановым в знак того, что деревня жива и люди в ней безобидные.